

«Азербайджанский канат» в ирано-израильском конфликте

Комментарий Центра АРВАК, 17.10.2024

14.10.2024 президент Ирана Масуд Пезешкиан принял в Тегеране делегацию Азербайджана во главе с вице-премьером Шахином Мустафаевым. Официальные пресс-релизы сторон по поводу содержания переговоров должностных лиц разнятся.

Информация переданная официальным Баку местным СМИ содержит только упоминание о беседе вокруг сотрудничества в сельскохозяйственной, энергетической и логистической сферах. Сообщается также, что Ш. Мустафаев передал президенту ИРИ официальное приглашение на конференцию COP29 в Баку.

Между тем, иранский пресс-релиз акцентирует слова М. Пезешкиана о недопустимости вмешательства внешних игроков в региональные дела Ирана, Азербайджана и других соседей. В частности, президент Ирана *«предупредил, что создание в регионе плацдарма внерегиональных государств не будет отвечать интересам стран региона»*. Также, согласно иранской сводке, Пезешкиан подтвердил уважение Тегерана к территориальной целостности Азербайджана и выразил мнение, что можно обеспечить безопасность и решить все проблемы путем сотрудничества.

Не трудно догадаться, что М. Пезешкиан имел в виду возрастающее военно-политическое присутствие Израиля в Азербайджане и дал понять высокопоставленному бакинскому чиновнику, что Тегеран по прежнему рассматривает северного соседа как плацдарм, готовящийся для враждебных действий в отношении Исламской Республики. И практически открытым текстом президент Ирана дал понять, что пока Баку не прекратит тесное военно-политическое взаимодействие с Тель-Авивом, Азербайджан всегда будет подвержен угрозе иранского удара.

Следует полагать, что Баку предпочел бы на фоне последних событий в Ливане и общего положения дел в ирано-израильском конфликте не давать лишних поводов Тегерану для раздражения и сомнений. Именно сейчас, в ожидании ответной израильской атаки, Иран крайне опасен, и его дальнейшие шаги трудно предсказать. В преддверии опасных развитий режиму И. Алиева следовало бы «затаиться» с надеждой, что ирано-израильский «шторм» минует Азербайджан.

Однако, теперь уже это едва ли возможно.

14.10.2024, сразу же после встречи М. Пезешкиана с Ш. Мустафаевым, министр энергетики и инфраструктуры Израиля Эли Коэн в Тель-Авиве встретился с послом Азербайджана Мухтаром Мамедовым. Примечательно, что в своей записи в соцсетях по поводу встречи министр Э. Коэн коснулся не вопросов энергетического сотрудничества стран, которой, якобы, была посвящена встреча, а сугубо политической повестки. Он, в частности, написал: *«Будучи министром иностранных дел, я открыл посольство Азербайджана в Израиле, первое посольство шиитской страны. Наши отношения с Азербайджаном являются стратегическими, и я намерен продолжить работать над укреплением отношений между нашими странами на всех уровнях»*.

Изначально, встреча израильского министра из экономического блока и азербайджанского посла не являются событием первичной значимости, но тот факт, что она была организована практически одновременно с ирано-азербайджанскими переговорами в Тегеране и была широко освещена израильскими СМИ (в отличие от азербайджанских) свидетельствует о конкретных мессиджах, которые Тель-Авив подает Тегерану и, главным образом, Баку.

Очевидно, что Израиль тем самым предупреждает, что не намерен отказываться от последовательной политики привязки к себе Азербайджана, даже если это будет вести к усилению иранской угрозы для Баку. В конечном итоге, как считают многие аналитики, именно к этому и стремилось еврейское государство все последние годы, когда содействовало АзР в деле захвата НКР, снабжало Баку оружием и технологиями, покупало азербайджанскую нефть и, в конце концов, выгодно размещало инвестиции алиевской семьи в израильскую недвижимость. Данные преференции и были ценой за лояльность Азербайджана к Израилю и неминуемое ухудшение отношений Ирана с Баку.

Тем самым, Азербайджану с каждым днем становится все сложнее сохранять баланс во взаимоотношениях с двумя вышеуказанными враждующими государствами и избегать опасности быть «раздавленным» между ними, если они столкнутся в полномасштабной войне.